

в виде предположения, подкрепленного созвучием фамилий и ссылкой на февральский выпуск «Дневника писателя» за 1876 г., где Достоевский разбирает речь Спасовича в защиту Кроненберга (15, 586—587). Приведенные факты полностью это предположение подтверждают.

Интересно, что до сих пор не было дано истолкования явно смысловой фамилии «Фетюкович». Может быть, это объясняется тем, что ни одно из приводимых в различных словарях русского языка значений слова «фетюк» (разиня, рохля, простофиля; бездеятельный или глупый, несообразительный человек; угрюмый человек, брюзга) не подходит к блестящему столичному адвокату в зените его славы, приехавшему выступать на громком процессе в провинциальном городе. Однако если вспомнить примечание к этому слову в «Мертвых душах» («фетюк — слово, обидное для мужчины, происходит от Ф, буквы, почитаемой некоторыми неприличною буквою»³⁵), то можно заключить, что эта фамилия в романе несет в себе именно тот неприличный смысл, о котором говорил Гоголь, и таким образом тоже обыгрывает кличку «прелюбодей».

М. Д. ЭЛЬЗОН

ДВЕ ЗАМЕТКИ К РОМАНУ «БЕСЫ»

1

Как установлено Н. Ф. Будановой, одна из черновых записей Достоевского к «Бесам» могла быть результатом чтения «Очерков общественного движения при Александре I» А. Н. Пыпина (разделы 3—4, посвященные М. М. Сперанскому и Н. М. Карамзину) и полемической статьи Н. Н. Страхова «Вздых на гробе Карамзина» (12, 363). Четвертый раздел труда А. Н. Пыпина был посвящен конкретному разбору «Записки о древней и новой России». Анализ был произведен с явным намерением дискредитировать Н. М. Карамзина; «диалог» М. М. Сперанского и Н. М. Карамзина трактовался как извечный спор представителей двух поколений: «молодой» Сперанский противопоставлен здесь «консерватору» Карамзину.¹ Именно этот раздел вызвал резкую отповедь Н. Н. Страхова. «Карамзин, Карамзин! Какое чудесное имя, милостивый государь! — так начинает «Н. Косица» свое «Письмо в редакцию „Зари“». — Великий писатель, создатель русской истории, зачинатель нового периода нашей литературы, а главное — человек несравненный по мягкости и благородству души, друг царей, но верноподданный России — чего же еще нужно для

³⁵ Гоголь Н. В. Полн. собр. соч., т. 6. Л., 1951, с. 77, 734.

¹ Вестник Европы, 1870, № 9, с. 170—248.

самой чистой славы? <...> Я воспитан на Карамзине, <...> мой ум и вкус развивался на его сочинениях. Ему я обязан пробуждением своей души, первыми и высокими умственными наслаждениями».² Панегирик Карамзину завершался «пророчеством»: «Статью г. Пыпина будут защищать и превозносить без меры <...>, г. Тургенев с удовольствием прочитает ее в Баден-Бадене» (курсив мой, — М. Э.).

В письме к Н. Н. Страхову от 2(14) декабря 1870 г. (из Дрездена) Достоевский дал высокую оценку статье Пыпина, где «в первый раз так резко» высказано «то, о чем все молчали» (П., II, 300). Но при этом добавил: «К статье о Карамзине (Вашей — т. е. Страхова, — *Ред.*) я пристрастен, ибо такова почти была и моя юность, и я возрос на Карамзине. Я ее с чувством читал» (там же).

Все это делает вероятным, что фамилия «Кармазинов» появилась в «Бесах» после прочтения статьи Н. Н. Страхова, причем в ней объединились фамилии двух «западников» — Карамзина и Тургенева.

2

В главе «Петр Степанович в хлопотах» Достоевский следующим образом характеризует круг чтения молодого Верховенского: «— Вы, кажется, не так много читаете? — прошипел он (Кармазинов, — М. Э.), не вытерпев.

— Нет, не так много.

— А уж по части русской беллетристики — ничего?

— По части русской беллетристики? Позвольте, я что-то читал, читал... „По пути“... или „В путь“... или „На перепутье“, что ли, не помню. Давно читал, лет пять. Некогда» (10, 286).

В комментарии к эпизоду приведена запись из черновой тетради 1864—1865 гг.: «Нигилисты. Читали: „Откуда“, „Покуда“, „Накануне“, „Послезавтра“, „Зачем“, „Почему“» (12, 303—304). Легко догадаться, что первое и второе — пародийные переименования «Некуда» Н. С. Лескова (1864), а «Послезавтра» идентично предшествующему ему подлинному заглавию. Однако ни одно из них не соответствует приведенным «путевым» названиям. С большой натяжкой можно предполагать, что последние пародируют «Некуда»: их объединяет мотив дороги.

Однако в данном случае Достоевский был достаточно конкретен.

«В путь» — несомненно «В путь-дорогу!..» П. Д. Боборыкина (СПб., 1864; в 3-х т.). Эта книга не входит теперь в «обойму» антинигилистических романов. Но вот что писал М. Е. Салтыков-Щедрин Н. А. Некрасову 8 апреля 1865 г. (из Пензы): «Кстати:

² Заря, 1870, № 10, с. 207. — «Записка» характеризуется здесь как «отвержение всего, что не было и не могло быть сродни с русскою жизнью» (с. 220—221).

не желаете ли, чтобы я написал хорошие и милые рецензии на романы: „Некуда“, „В путь-дорогу“ и „Марево“? Я напишу. Если желаете, то пришлите мне самые романы, кои хотя я и читал, но все-таки недурно иметь их под руками». ³ Этот замысел не был осуществлен.

Если роман П. Д. Боборыкина действительно мог быть прочитан Петром Верховенским «лет пять» назад, то «На распутьи» В. Г. Авсеенко, также относящийся к разряду антинигилистических романов, был впервые опубликован в «Заре» (1870, № 9—12) и вышел отдельным изданием в 1871 г. Роман был подвергнут резкой критике в «Отечественных записках» (1871, № 12). ⁴ Иное мнение высказано в письме Достоевского к Н. Н. Страхову от 9(21) октября 1870 г. (из Дрездена): «Анна Григорьевна говорила мне, что роман Авсеенко хорош. Дай бог, прочту непременно» (П., II, 295).

Возможно, что и «По пути» имеет свой «прототип».

В. Е. ВЕТЛЮВСКАЯ

«БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ» ДОПОЛНЕНИЯ К КОММЕНТАРИЮ

1. По поводу песенки, которую в «Братьях Карамазовых» поет Смердяков (14, 203, 204, 206), Достоевский писал Н. А. Любимову 10 мая 1879 г.: «Лакей Смердяков поет лакейскую песню <...> Песня мною не сочинена, а записана в Москве. Слышал ее еще 40 лет назад. Сочинилась она у купеческих приказчиков 3-го разряда и перешла к лакеям, никем никогда из собирателей не записана и у меня в первый раз является» (П., IV, 54).

Песенка, записанная Достоевским, имеет, по-видимому, литературный источник и представляет собой его позднейшую мещанскую переработку. Ср. у С. Н. Марина (1776—1813):

..Иль волшебной силой
Дух привержен к милой.
Господи помилуй!
Ее для меня <...>

Скучен свет без милой.
Век хочу быть с Лилой.
Господи помилуй!
Ее для меня.

См.: Марин С. Н. Полн. собр. соч. М., 1948, с. 56. (Летописи Гослитмузея, кн. 10. Указано В. Я. Лакшиным).

2. Искаженный 27-й стих 117-го псалма «Бог-господь, и явился нам», который цитирует Иван (14, 226), звучит в церкви не во время литургии, но за всеобщей (во второй ее части, утрени).

³ Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч., т. 18, кн. 1. М., 1975, с. 301.

⁴ Возможно, что автором рецензии был М. Е. Салтыков-Щедрин. См.: Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч., т. 9. М., 1970, с. 441—443, 606—607.